

Брянский боярин Софоний, так же как и автор «Слова о полку Игореве», проникнут чувством глубокой любви к родине, к «земле Русской».

Известно, что в «Слове» это выражение повторяется 20 раз. Антитеза «за землю Рускую — на землю Половецкую» является одним из основных элементов поэмы. Действие ее происходит на юге, где особенно обостряется эта антитеза; но и Полоцкая земля, подверженная набегам «поганых» литовцев, тоже для поэта «земля Русская, жизнь (достояние) Всеслава». От Карпат и Дуная до Двины и Волги обнимает певец «Слова» мысленным взором свою родину.

Этот большой географический диапазон еще сильнее в «Слове о погибели», где поэт с удивительной точностью рисует границы своей родины «светло-светлой земли Русской», опять от Карпат до Балтийского и Белого морей и до бассейна средней Волги. То же видим мы и у автора «Задонщины». Хотя западная половина Русской земли подпала под власть Литвы, Софоний подчеркивает связь Москвы с Киевом не только династическую, но и общенародную. Он вдохновенно начинает: «Взыдем на горы Киевские и посмотрим по всей земле Русской», вспоминает, как на реке Калке татары победили Русь (т. е. прежде всего южную, киевскую) и как «отолое Русская земля сидит невесела», «от Калатьские рати до Мамаева побоища лет 160».

Победа Дмитрия Донского смыла обиду земли Русской, нанесенную в 1223 г. Как и в «Слове о полку Игореве», дружины борются «за землю Русскую». Два только раза сказано по-старинному «за обиду великого князя Дмитрия Ивановича» (и «за землю Русскую»). Не так в «Слове»: там феодальный мотив личной обиды князя выражен сильнее: Борис Вячеславич погиб «за обиду Ольгову», певец все три раза призывает князей бороться «за землю Рускую, за раны Игоревы» (раз прибавлено: «за обиду сего времени»). Понятия родины и личной обиды князя в этих призывах для певца почти равносильны.³⁴

Автор «Задонщины» лишь два раза упомянул об «обиде великого князя», но семь раз говорит о борьбе «за землю Русскую и за веру христианскую».

Отметим это усиление религиозного элемента. Конечно, он не является новостью. Автор «Слова», охотно вспоминая языческих богов, все же называет половцев (а также и литовцев) «погаными», подчеркивая их язычество, а в конце «Слова» говорит даже: «Здрави князи и дружина, побора за христиан на поганые полкы». Это в духе XII в. Так, великий князь Мстислав II восклицает: «нам дай бог за христиан и за землю Рускую головы сложити», а новгородцы восхваляют умершего Мстислава Храброго: «всегда бо тосняшесь умрети за Рускую землю и за христиан».³⁵ В борьбе с иноверцами усиливается чувство национальности, основанное на религиозном и языковом различии. Так, в песне о Сиде (тоже конца XII в.) все время говорится *cristianos*, слово «испанцы» вообще не упомянуто.

В «Задонщине» в связи с усилением религиозности к концу XIV в. понятие «веры христианской» неотъемлемо сплелось с понятием национальности, но не вытесняет его. Можно указать ряд выражений, где понятие «русский» стоит без вероисповедного признака.

Во-первых, имя «Русь». Известно, что в древнюю эпоху оно обозначало прежде всего народ, «язык» («в Афетове же части седит Русь, Чудь и

³⁴ Все же понятие родины преобладает: Игорь ведет свои полки «на землю Половецкую за землю Рускую», а храбрые «Русичи» «полегоша за землю Рускую».

³⁵ Ипатьевская летопись под 1170 и 1178 гг.